

«Станция “Улица Байчуань”. Двери открываются слева. Будьте осторожны при выходе...»

Голос автоинформатора в метро вырвал Лян Жуйси из воспоминаний.

По дороге домой он проходил мимо супермаркета «Хуалянь». Вспомнив, сколько повседневных мелочей пришлось выбросить во время уборки, Жуйси свернул к магазину. Набрал необходимое, он отправился к стеллажам с бытовой химией и тщательно выбрал гель для стирки и мыло — оба с ароматом жасмина.

Вернувшись, он отправил в стиральную машину накопившиеся за пару дней вещи и налил только что купленное средство. И тут же нахмурился: пахло совсем не так, как в квартире Чжоу Яня. Насыщенный, искусственный запах отдавал приторной химией. С мылом история повторилась.

Вздыхнув от легкого разочарования, Жуйси стряхнул с ладоней капли воды и вышел из ванной.

От гостиной до спальни — везде, где он навел порядок, царила давящая пустота. Квартира казалась вымершей.

Жуйси одиноко растянулся на кровати. Еще вчера в это же время они с Чжоу Янем возвращались домой, объевшись лапшой с лягушачьими лапками, болтали и смеялись. Хотя то жилье и не отличалось простором, там достаточно было обернуться, чтобы увидеть человека рядом, — совсем как в университетском общежитии. И никакой тоски.

Он не удержался, открыл WeChat и замер, глядя на аватарку Чжоу Яня.

«Интересно, он все еще сидит на работе? — пронеслось в голове. — Не бегать же к нему каждый день... Тем более без всякого повода».

Заснув, Жуйси перенесся в студенческие годы. В этих снах Вэй Жань вечно шумел и обо всем судил с горячностью, Лю Цзинтун моментально перескакивал с научных дискуссий на обсуждение девушек, а Шэнь Хуэй одиноко лавировал в толпе, прижимая к груди охапку книг... Лица, аудитории, баскетбольная площадка, коридоры общежития — и в каждой сцене, стоило лишь обернуться, неизменно возникал Чжоу Янь. То улыбающийся, то печальный, то смотрящий на него с тихой, мягкой теплотой.

Сон был беспокойным, сквозь него пробивался глухой шум дождя.

Проснувшись, Жуйси увидел за окном серое, хмурое небо. Предчувствие не обмануло — лило вовсю. Сверившись с прогнозом погоды в телефоне, он выяснил, что вчерашнее робкое солнце было единственным лучиком за всю неделю.

Утренний путь к метро в такую сырость навевал тоску пуще любого понедельника.

В час пик вагоны напоминали консервные банки, набитые шпротами. Худощавое телосложение не давало Жуйси никакого преимущества: при каждом толчке или остановке поезда случайные пассажирки упирались в него, будто в поручень, и от него теперь за версту разило чужими парфюмерными шлейфами.

Рабочая рутина тянулась монотонно: проверка договоров да пустая болтовня. Расправившись с делами, он мог лишь листать ленту в телефоне, отсчитывая минуты до конца дня.

В среду в баре собрались постоянные гости, пришедшие послушать именно его, но из-за сезона заведение все равно пустовало.

Созданный Вэй Жанем чат «Группа сплетников 326» после недолгой вспышки активности утих — свежих новостей не предвиделось, и все вернулись к привычным делам.

Незаметно подкралась пятница. Вернувшись домой после выступления и сняв промокшую куртку, Жуйси ощутил знакомый ноющий укол в желудке.

Всю эту неделю Чжоу Янь почти не подавал знаков жизни. По утрам некому было приготовить завтрак, по вечерам — принести суп с лапшой и уткой. И Жуйси сам не заметил, как вернулся к старой привычке: пока голод не скрутит, о еде он даже не вспоминал.

С того вечера, когда его в неприглядном виде привезли в неотложку, прошло всего семь дней. Память о боли и позоре была слишком свежа, поэтому Жуйси не стал рисковать: сразу выпил лекарство и залез в приложение доставки. Увидев на главной странице только что открывшуюся закусочную с суповыми шарлотами — танбао, — он быстро закинул в корзину фирменную порцию.

Курьер примчался минут через десять.

Торопливо сдернув крышку, Жуйси подцепил палочками пухлый пирожок и тут же отправил его в рот. Горячий бульон брызнул во все стороны. Суматошно выискивая салфетку, чтобы утереть подбородок, он поневоле вспомнил, как впервые пробовал это блюдо...

И было это не в Хайчэне, а в Наньши.

Наньши

После поездки на гору Яньлу однокурсники заметно сблизились. Перед майскими праздниками встал вопрос, куда рвануть на Первомай. В этот раз ехали не всей группой, а тесными компаниями — кто с кем жил в комнате или ближе общался.

Родной город Чжоу Яня, Наньши, располагался неподалеку от Хайчэна. Вэй Жань и Лю Цзинтун предложили съездить туда и позвали с собой Лян Жуйси, который с радостью согласился.

У Шэнь Хуэя были свои планы, так что их компания насчитывала ровно четырех человек. Чжоу Янь заранее взял билеты на скоростной поезд. Когда Жуйси спросил, сколько с него, тот отмахнулся: мол, потом рассчитаемся.

Вернувшись с горы Яньлу, Чжоу Янь вообще сильно изменился. Прежняя угрюмость и замкнутость улетучились, он стал куда чаще улыбаться, а в первые дни после поездки то и дело угощал всех сладостями и чаем с тапиокой, проявляя небывалую щедрость.

В день отъезда Лю Цзинтун снова завел разговор о стоимости билетов.

— Вы едете ко мне в гости, — возразил Чжоу Янь. — Как говорится, гостям из дальних краев не пристало затягивать пояса. Билеты в обе стороны и все расходы в городе я беру на себя, так что забудьте.

Жуйси с Лю Цзинтуном поначалу опешили и замялись, но Вэй Жань тут же просиял:

— Серьезно?! Чжоу Янь, да ты просто святой!

— В таком случае, — усмехнулся Чжоу Янь, — может, станешь носки стирать почаще?

— Обещаю! Святое дело! — закивал Вэй Жань.

Глядя на эту сцену, Жуйси и Лю Цзинтун поняли, что спорить бесполезно.

На вокзале их встретил личный автомобиль с шофером. Чжоу Янь пояснил, что одолжил машину у приятеля на время праздников. Водитель, мужчина лет тридцати с небольшим, свойски звал Чжоу Яня «Сяо Янем» и держался с ними подчеркнуто вежливо.

Первым делом в Наньши они отправились попробовать знаменитое местное кушанье — гуаньтанбао. В Хайчэне, конечно, тоже делали суповые пирожки, но там балом правили сяолунбао и жареные шэнцзяни, так что за первый семестр в университете F Жуйси до танбао так и не добрался.

Едва бамбуковую пароварку поставили на стол, Жуйси, точь-и-точь как сегодня, нетерпеливо сгреб палочками один пирожок и надкусил. С пылу с жару, тот оказался в разы горячее любой доставки — обжигающий сок хлынул рекой, вынуждая Жуйси судорожно шипеть и дуть на губы.

И пока он пытался справиться с катастрофой, чья-то рука с бумажной салфеткой заботливо вытерла ему подбородок.

Чжоу Янь, сидевший напротив, с улыбкой наблюдал за его мучениями:

— Только хотел сказать, чтобы ты аккуратнее. Куда так торопиться?

Сердце Жуйси ёкнуло. В тот миг взгляд Чжоу Яня показался ему странным.

Парни между собой так не поступают — насколько бы близкими друзьями ни были, никто не станет вытирать другому рот. Случись подобное с Чжоу Янем, сам Жуйси лишь поднял бы его на смех.

Он вспомнил, как Цзян Шэн пытался кормить его хлебом с рук. Даже с таким корешем, прояви тот подобную заботу, Жуйси не принял бы ее как ни в чем не бывало, а просто отпихнул бы руку.

Но одним вытертым подбородком дело не ограничилось. За те несколько дней в Наньши Жуйси не раз ловил на себе странные взгляды Чжоу Яня — пристальные, полные какой-то нежной тоски и глубокого сострадания... Словно он видел перед собой не взрослого парня, а хрупкое существо. Раньше Чжоу Янь так на него никогда не смотрел.

Окончательно же правильность его подозрений подтвердилась вечером в гостинице.

Хоть Чжоу Янь и был родом из Наньши, но остался с друзьями и снял два стандартных номера в центре города: один для Лю Цзинтуна с Вэй Жанем, второй — для себя и Жуйси.

К началу мая удушающе потеплело. Изошедший потом за день, Жуйси первым делом рванул в душ. Сменную одежду в ванную он захватить забыл, поэтому выскочил абсолютно голым.

В номере уже работал кондиционер. Чжоу Янь сидел на кровати с телефоном в руках. Вскинув взгляд, он буквально оцепенел:

— Ты... почему без одежды?

— Да забыл прихватить, — не придавая этому значения, бросил Жуйси.

Парни же, экая невидаль! Он спиной к Чжоу Яню опустил на корточки и принялся копаться в рюкзаке. А выпрямившись, с изумлением обнаружил, что приятель так и не отвел взгляда. Уши и щеки Чжоу Яня пылали румянцем, а взгляд стал темным, тяжелым.

У Жуйси неприятно ёкнуло внутри. Суматошно натянув трусы и футболку, он кашлянул:

— Ты мыться-то идешь?

Чжоу Янь словно очнулся от гипноза и деревянно буркнул:

— Угу.

Жуйси вовсе не был дремучим человеком и знал о существовании геев. Еще в старшей школе ему признавался в любви один довольно утонченный парень, но тогда это вызвало лишь глухое отторжение — тот юноша вел себя вычурно и жеманно, напоминая девчонку.

Но Чжоу Янь... Чжоу Янь был совершенно другим! В глазах Жуйси он оставался самым обычным, правильным парнем.

Вот только этот тяжелый взгляд мгновенно воскресил в памяти то самое школьное признание.

А следом в голове всплыл и тот невесомый, мимолетный поцелуй на горе Яньлу. Жуйси охватила смутная тревога. Что, если Чжоу Янь из этих? При чем переживал он не за себя, а за самого Чжоу Яня: узнай кто — засмеют, возненавидят, станут презирать. Жуйси не желал ему такой участи и больше всего на свете боялся потерять друга.

Поэтому по возвращении из Наньши он стал ненавязчиво держать дистанцию.

К счастью, вскоре навалилась сессия, и времени на посторонние мысли просто не осталось.

На летних каникулах в Чаншуе Жуйси пересекся со своей землячкой — студенткой старшего курса факультета иностранных языков университета F. Они пару раз сходили на свидания, хотя толком даже не встречались. Но когда в один из вечеров Чжоу Янь прислал сообщение с вопросом, чем он занят, Жуйси, поддавшись импульсу, написал в ответ, что гуляет с девушкой.

После этого сообщения Чжоу Янь молчал до самого конца каникулярного периода.

А на втором курсе в университет поступила Сяо Чжи, и Чжоу Янь объявил об их отношениях. Только тогда Жуйси окончательно перевел дух.

Их дружба вернулась в прежнее русло. Чжоу Янь порой позволял себе знаки внимания — вроде того же утертого подбородка, — но делал это так просто и естественно, что комар носа не подточит.

Сяо Чжи при виде их повадок вечно хихикала, а глаза у нее азартно блестели:

— Ребята, да вы же вылитая парочка!

Жуйси от таких слов каждый раз накрывала легкая неловкость, хотя остальные парни в общегитии — даже Лю Цзинтун с Вэй Жанем — внимания на такие мелочи не обрашали.

Как-то раз Жуйси все же шёпотом спросил у Вэй Жана, не кажется ли тому, будто Чжоу Янь проявляет к нему чересчур двусмысленную нежность.

Вэй Жань лишь усмехнулся:

— Да брось, все в порядке! У тебя ведь отца нет, вот Чжоу Янь из сочувствия и опекает тебя, как сына.

Жуйси озарило: а ведь и правда! Станные взгляды появились аккурат после поездки на гору Яньлу, когда Чжоу Янь узнал о его сиротстве. Видать, у председателя просто проснулся отеческий инстинкт, и он решил взять парня под крыло!

К тому же Чжоу Янь всегда отличался не по годам взрослым характером: не подшучивал, не поддевал, заботился мягко и ненавязчиво — ну чистый родитель! С такой точки зрения все кусочки пазла складывались идеально.

С тех пор отцовская теплота во взгляде Чжоу Яня и его двусмысленные жесты больше не смущали Жуйси...

Это же святая родительская любовь! Как он вообще смел подозревать суровое отеческое сердце в чем-то непотребном?

<http://bllate.org/book/20461/2132385>